

УДК 343.137.9

*Н. А. Зайцев**курсант 9101 учебной группы 3 «А» курса факультета милиции
Академии МВД Республики Беларусь**Н. В. Аврамчик**преподаватель кафедры уголовного процесса
Академии МВД Республики Беларусь*

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ, В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Вопросы уголовно-процессуального статуса лиц, совершивших общественно опасные деяния, по-прежнему привлекают внимание ученых. Современные реалии требуют гуманистического подхода к участникам уголовного процесса, обеспечения их равными правами и обязанностями, недопустимости какой-либо дискриминации. По причине отсутствия четкого законодательного закрепления прав и обязанностей лиц, совершивших общественно опасные деяния, остаются открытыми вопросы гарантий их защищенности.

Ключевыми участниками уголовного процесса принято считать лиц, обладающих статусом подозреваемого либо обвиняемого. Помимо них в уголовном процессе также участвуют судьи, прокуроры, следователи, свидетели, специалисты и др. Каждый процессуальный статус подразумевает собой наличие определенных прав, обязанностей и гарантий у лица, участвующего в уголовном процессе в том либо ином статусе. Исходя из того, что все участники уголовного процесса равны перед законом, они наделяются одинаковыми юридическими возможностями, способствующими защите их прав. Представляется, что участники уголовного процесса как со стороны защиты, так и со стороны обвинения обладают равными правами по осуществлению доказывания. Так реализуется уголовно-процессуальный принцип состязательности сторон. Но что, если лицо, ввиду своего умственного развития либо наличия у него того либо иного психического заболевания, не может в полной мере осуществлять свои права в ходе уголовного процесса? В таких случаях лицо не должно наделяться статусом подозреваемого и обвиняемого. Сознавая это, законодатели многих стран наделяют указанного субъекта особым процессуальным статусом. В Республике Беларусь этот участник именуется лицом, совершившим общественно опасное деяние.

Субъект, совершивший преступление, может быть привлечен к уголовной ответственности в случае, если достиг определенного возраста и является вменяемым. Не может применяться уголовное наказание в отношении лица,

не способного отдавать отчет своим действиям и руководить ими. В случае если ввиду психического заболевания человек представляет опасность для общества, к нему по решению суда могут быть применены принудительные меры безопасности и лечения. Данные меры, как и уголовное наказание, в различной степени ограничивают личные и конституционные права лица, в отношении которого они применяются. Именно поэтому нормы, регламентирующие порядок осуществления уголовного процесса в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние, заслуживают особого внимания как со стороны ученых-процессуалистов, так и со стороны ученых в сфере судебно-психиатрической науки.

Анализируя процессуальный статус лиц, совершивших общественно опасные деяния, необходимо заострить внимание на том, что они не могут быть наделены процессуальным статусом подозреваемого и обвиняемого ввиду того, что они не могли или не могут отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими. Иными словами, отсутствуют обязательные признаки субъекта преступления. Поэтому такие лица являются особыми субъектами и должны иметь особый процессуальный статус — «лица, нуждающиеся в применении принудительных мер безопасности и лечения».

Ввиду этого отдельное внимание стоит уделить проблеме, связанной с отсутствием законодательно закрепленного порядка перевода лица из статуса подозреваемого либо обвиняемого в статус лица, совершившего общественно опасное деяние.

На наш взгляд, этим документом должно быть постановление, вынесенное на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы, имеющее исключительно процессуальное значение и отражающее уголовно-правовую квалификацию общественно опасного деяния, психическое заболевание, ввиду наличия которого лицо не может отдавать отчет своим действиям и руководить ими.

Однако непонятно: может ли такое лицо в дальнейшем участвовать в уголовном процессе, должно ли оно быть отстранено от участия в производстве процессуальных действий полностью или может быть привлечено к отдельным из них. По мнению М. А. Шостака, душевнобольные лица должны устраняться от участия во всех следственных действиях [1, с. 543]. А. Г. Яцкевич придерживается иного мнения, отмечая, что «особенные» люди могут участвовать в определенных следственных действиях, при выполнении которых не требуется активного проявления эмоциональных и волевых качеств, совершения разумных поступков [2, с. 95]. Указанную позицию разделяет и М. М. Якубель, критикуя при этом содержащее в ч. 4 ст. 436 Уголовно-процессуального кодекса требование составлять протокол (с соблюдением ст. 193 и ст. 194 Уголовно-процессуального кодекса) в случае, если производство следственных действий с

участием лица, совершившего общественно опасное деяние, невозможно в силу его психического состояния. В данном случае, по мнению ученой, возникает необходимость составления постановления, которое должно быть предъявлено для ознакомления защитнику и законному представителю лица, страдающего психическим расстройством. Кроме того, М. М. Якубель предлагает дополнить данную норму разъяснением о том, что выносимый документ о невозможности участия касается лишь тех следственных действий, ход которых обеспечивается, а результат зависит от способности лица сознавать значение своих действий или руководить ими.

Представляется, что лицу, совершившему общественно опасное деяние, не всегда целесообразно самостоятельно знакомиться с данным процессуальным документом по различным причинам: лицо может не понять его содержание, эмоционально отреагировать и др. Поэтому следует согласиться с мнением М. М. Якубель о том, что указанный процессуальный документ должен предоставляться к ознакомлению защитнику рассматриваемого лица и его законному представителю в целях наиболее точной и эффективной реализации личных и конституционных прав «особых» лиц, участвующих в уголовном процессе [3, л. 52].

Серьезным упущением белорусского законодателя, по нашему мнению, является отсутствие четко сформулированного в определенной норме или главе Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь перечня прав, обязанностей и гарантий рассматриваемой категории лиц. Их можно выделить, проанализировав ряд нормативных правовых актов, в частности: Конституцию Республики Беларусь, постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 1 от 28 марта 2013 года «О практике применения судами принудительных мер безопасности и лечения в уголовном судопроизводстве» и иные нормативные документы, а также ряд доктринальных подходов. Так, к правам «особых» участников уголовного процесса, которые могут, а в некоторых случаях и должны быть им реализованы, несмотря на его психическое состояние, следует отнести право на участие законного представителя, право подавать жалобы и заявлять ходатайства и иные [4].

Участники уголовного процесса, как правило, помимо прав, имеют определенный круг обязанностей. Однако возникает вопрос: могут ли рассматриваемые лица иметь какие-либо обязанности в ходе досудебного либо судебного производства? Если да, то неясно, какие меры воздействия к ним стоит применить в случае их неисполнения.

Мы считаем, что разумно наделять лиц, совершивших общественно опасные деяния, обязанностями, исходя из их индивидуальных возможностей. В случае, если лицо не может самостоятельно осуществлять их ввиду наличия у него

психического заболевания, то они должны быть реализованы его законным представителем. Ответственность за неисполнение обязанностей данными лицами также должна возлагаться на их законных представителей.

П. А. Колмаков в своем диссертационном исследовании приходит к выводу о том, что совершенствование процессуальных гарантий всегда способствовало повышению эффективности судопроизводства и охране интересов личности в уголовном процессе [5, л. 19].

Однако о гарантиях говорить проблематично ввиду того, что отсутствует четкое законодательное закрепление прав и обязанностей рассматриваемых лиц. На наш взгляд, данная категория лиц не должна терять какие-либо гарантии ввиду неспособности полностью отдавать отчет своим действиям и руководить ими, а, наоборот, должна приобретать дополнительные. Расследование дела с их участием должно происходить в общем порядке с соблюдением тех самых дополнительных процессуальных гарантий. Мы считаем, что рационально говорить и о гарантии на неприменение мер пресечения в отношении лица, нуждающегося в применении в отношении него принудительных мер безопасности и лечения.

Таким образом, необходимость появления в уголовном процессе такого участника, как «лицо, совершившее общественно опасное деяние», вызвана тем, что, находясь в статусе подозреваемого либо обвиняемого, оно не смогло бы в полной мере самостоятельно защитить свои законные права и интересы. Это связано с наличием у данных лиц определенных психических заболеваний, ограничивающих их способность в полной мере сознавать значение своих действий и руководить ими. Поэтому законодательно было решено закрепить для «особых» лиц иной процессуальный статус, которому свойственно большее количество процессуальных прав и гарантий. Серьезным правовым пробелом в уголовно-процессуальном законодательстве является отсутствие четко закрепленного порядка перевода рассматриваемых лиц из одного процессуального статуса в статус лица, совершившего общественно опасное деяние. Также неясно, будут ли иметь юридическую силу результаты следственных действий, в которых душевнобольной человек участвовал в статусе подозреваемого либо обвиняемого, каким документом будет оформляться смена процессуального статуса «особых» лиц. На наш взгляд, законодательным органам Республики Беларусь необходимо уделить особое внимание данным проблемам, ведь лица, совершившие общественно опасные деяния, нуждаются в большей защите со стороны государства, нежели любые другие участники уголовного процесса.

1. Шостак М. А. Уголовный процесс : учеб. пособие. Минск : ГИУСТ БГУ, 2008. 630 с. [Вернуться к статье](#)
2. Яцкевич А. Г. Производство по применению принудительных мер медицинского характера: правовой статус участников. Минск : Веды, 1999. 104 с. [Вернуться к статье](#)
3. Якубель М. М. Досудебное производство по уголовным делам о применении принудительных мер безопасности и лечения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Минск, 2011. 186 л. [Вернуться к статье](#)
4. О практике применения судами принудительных мер безопасности и лечения в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 28 марта 2013 г., № 1 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal_proc/e7b572e7a18a407d.html (дата обращения: 10.03.2022). [Вернуться к статье](#)
5. Колмаков П. А. Проблемы правового регулирования принудительных мер медицинского характера : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. СПб., 2000. 360 л. [Вернуться к статье](#)